

**Олег
ДРЕБЕЗГОВ:**

БЫВАЛЬЩИНЫ

Фамилия со словом «нога»

Радиожурналистика для меня началась через год работы корреспондентом в казанской районной газете «Заря коммунизма» (в н.вр. – «Наша жизнь»). Матерые журналисты завидовали мне, желторотому, называемая пребывание на местном радио курортом.

И впрямь должность радиоорганизатора была необременительной. Строку гнать для районной газеты, которая выходила три раза в неделю, не требовалось. К тому же радиостудия находилась вдалеке от редакции газеты. И это обстоятельство, прямо скажу, расхолаживало организатора местного радио. Был он предоставлен сам себе. Над дверью его кабинета висел фонарь с надписью на стекле: «Не входить! Идет записка». И никто в кабинет не смел войти, что бы за этими дверями ни делалось.

Но лафа кончилась с назначением на должность редактора газеты Ивана Филипповича Кнапика. Лукавить перед ним было де-

лом бесперспективным. Иван Филиппович в своё время работал радиокорреспондентом и знал всю подноготную этой сферы журналистской деятельности.

Недели не прошло, и стал Кнапик проводить ревью моей вольготной до сего дня жизни. И влился я в заботы родного коллектива редакции без остатка. Кнапик довел до организатора радио задание по газетным строчкам, обязал его, то бишь меня, присутствовать на еженедельных летучках.

Редактор не только требовал, но и всячески помогал. По его настоятельной просьбе областной радиокomitee передал мне в пользование компактный (по тем временам) профессиональный магнитофон «Репортер». Аппарат не первой свежести очень часто выходил из строя. По этой причине и случился со мной казус, о котором без улыбки я вспоминать не могу до сих пор. А дело было так.

– Иван Филиппович, – пожаловался я в очередной

ло какое-то. Я свечусь сейчас, мне кажется, что из моей души сейчас свет пошел. Самые великие, счастливые для человека, конечно, это воспоминания юности, когда формировались душа, мировоззрение, мужание. Это начало жизни, если можно так сказать, несмотря на то, что я был взрослым человеком. Там все началось. Начался профессиональный театр после войны. Там я женился. Там у меня дочь родилась. Там я стал, может быть, первым радиоработником. Будете смеяться, но люди старшего поколения, т.е. моего поколения, может, даже помнят, что был такой диктор – Дубровский. Так это был я. Я стеснялся называть свою фамилию, потому что очень часто делал оговорки. Но, начиналась всегда передача так: «Внимание, говорит Тюмень! Местное время – шесть часов утра. Передаем передовую статью газеты «Тюменская правда». Далее – заглавие и текст. И, как правило, ее всегда подавали буквально за две-три минуты. Причем краска еще мокрая, размазывалась, где точка, где запятая, где двоеточие, где многоточие, понять было невозможно. И, конечно, от этого иногда бывали оговорки. [...]

раз редактору газеты, – не пишет «Репортер», хоть об стену его разбивай.

– Вот что, – решительно произнес Кнапик, – поезжай в Тюмень, там в радиокомитете работает инженером мой земляк. Скажешь ему, что Иван Кнапик просит помочь.

Выписали мне командировку, выдали денег, и я, помолясь, отбыл в город Тюмень.

В поезде, который называли «барыгой», встретился я с другом, а так как «барыга» пилила от Ишима до Тюмени с вечера до утра, то хватило нам времени подрюмку водки и о делах наших покалякать, и обсудить внешнюю и внутреннюю политику партии и Советского правительства.

Ранним утром «барыга», устало проскрипев колёсами, остановилась у вокзального перрона. И стал я вспоминать хохлятскую фамилию земляка Ивана Филипповича. А была она заковыристой, сразу и не произнесёшь вслух.

Всю дорогу от вокзала до центра Тюмени я мысленно подбирал созвучные варианты. Слово «нога» фигурировало в этой фамилии, но какое действие производила эта нога – из памяти выбило напрочь.

Делать нечего, поехав с полчаса вокруг радиокомитета (находился он в стареньком двухэтажном здании на ул. Хохрякова), я решительно шагнул за порог. Кабинет инженера радиокомитета я отыскал по табличке. Но фамилии его обитателя, как это принято сейчас, на ней не значилось.

– Мне бы Задерину, – поздоровавшись, произнёс я и по-провинциальному шаркнул ножкой. На меня откуда-то из-под потолка взирал детина. Может, мне со страха или от душевного волнения так показалось, но рыжий человек прямо-таки горой навис надо мной.

– Во-первых, Нездойминога, а во-вторых, какого черта вы в кабинет входите без стука!

– Мы от Кнапика.

Хозяин кабинета сменил гнев на милость:

– Что у вас приключилось?

...Нездойминога «Репортер» мой починил. Но исправно работал он недолго. Может быть, по причине своей изношенности, а может быть, инженер Нездойминога так и не смог снести обиду, которую я нанес ему нечаянно, по своей дурости.

С тех пор я взял за правило записывать по слогам фамилии героев своих публикаций. Даже если они звучат благозвучно и по-русски просто.

Нездойминога Николай Петрович

(19.02.1935, с. Васильевка Полтавской области – 1979, г. Тюмень).

В комитете по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома начал работать в 1968 г. старшим инженером радио, с 1969 г. – начальник цеха радиовещания. Бескорыстный консультант и наставник многих корреспондентов – организаторов районного радио Тюменской области.